

Моё путешествие в Минск началось ранним утром в день Сварога 22 жовтня. Переночевав в офисе «Великого Огня», благо он находится в пяти минутах ходьбы от центрального автовокзала Киева, без четверти шесть я увидел тот автобус, в котором мне предстояло провести двенадцать с половиной часов. Это был не обещанный рекламой мягкий Мерседес, а выдавший виды старенький DAF, по комфорту не уступающий старым бусам Львовского автозавода. Как бы там ни было, билет был куплен, и нужно было ехать. От жуткой шансообразной попсы, которую слушал водитель, меня спас MP3-проигрыватель и три альбома группы «А-га», на нём записанные. После Чернигова, где мы простояли (к всеобщему удовольствию) более 40 минут, в автобусе включили телевизор с примитивным российским криминальным сериалом. Таможню прошли спокойно и быстро, я в своей сумке помог провезти какому-то земляку два килограмма очищенных грецких орехов (у него их было еще больше, а он не хотел рисковать), кроме этого выяснилось, что в Беларусь везут из Украины огромные банки кофе, мёд и еще всякую дребедень. Таможенники обеих стран были подчеркнута вежливыми, дружелюбными и улыбочивыми.

Еще Пушкин писал, что в России две основные проблемы, одной из которых в Белоруссии точно нет. Дороги там отличные, гладкие как стекло и со свежей прямо таки сверкающей разметкой. Все поля засеяны или перепаханы (в отличии от Украины), судя по внешнему виду ухоженных зданий даже в районных центрах все предприятия работают и получают прибыль, а кроме того, даже в райцентрах строятся многоэтажные жилые дома, в чистых дворах под подъездами домов стоит много не самых дешевых машин. Чистота и порядок – вот два основных слова, которыми можно охарактеризовать современную Беларусь. В Гомеле стояли всего 5 минут, и я потом бегом догонял свой автобус, так как мне пришлось найти банк, разменять там доллары, так как у меня не было местных 500 рублей даже для того, чтобы сходить в туалет. На автостанции городка с подозрительным названием Жлобин я зашел в буфет и, повинувшись интуиции, купил местный беляш. Внутри беляша было вкусное мясо и его было очень много, а буфет Бобруйска порадовал меня настоящими говяжьими сосисками.

Перед Минском погода испортилась, начался дождь со снегом. У белорусов, с которыми я успел по дороге разговориться, я узнал как мне лучше всего добраться до гостиницы

«Спутник». Я вышел вместе с ними и сел в метро, на центральной пересадочной станции Купалауская перешел на другую линию (в Минске их только две) и подъехал на станцию «Площадь Независимости». Перед выходом из метро я увидел большой плакат, сообщавший о том, что два дня назад состоялся концерт гомельской группы «Gots Tower», некогда лучшей языческой рок-группы Восточной Европы, но несколько лет назад, после смерти солиста, группа распалась. Теперь я уже знаю, что группа возродилась. Именно тут мне и позвонил Иггельд, которому я сообщил, что буду через 20 минут, а он мне сообщил в каких номерах его искать. Площадь Независимости в Минске я не смог особо оценить из-за нелётной погоды, но в целом она симпатична. Проехав еще две остановки на автобусе под номером 100, я оказался у гостиницы «Спутник». Там как раз была пересменка с инкассацией, потому, не дожидаясь заселения, я поднялся на четвёртый этаж и постучал в номер 406. Дверь мне открыл Огняр, который уже спал на самом деле. Мы поздоровались и я, попросив прощения, прошел к номеру 410. Дверь открыла красавица, супруга Иггедьда, как я и предполагал, она оказалась даже чуть выше меня, а уже через мгновение мою руку уже крепко сжимал сам Иггельд. Ощущение было такое, словно мы уже сто лет знакомы, но просто очень давно не виделись. Возникло так же чувство, что нам вскоре предстоят великие совместные свершения. В кресле сидел и работал с ноутбуком еще один парень, который представился Ястребом. «Да ты продрог!» - пробасил улыбаясь Иггельд и налил мне в стакан крепкого белорусского бальзама. На самом деле я не замёрз, просто одежда была холодной и влажной, но от угощения я не отказался. Тут уж я достал из сумки газеты «ЯЗЫЧНИК», включая два десятка старых газет, где было напечатано интервью Иггедьда и которые я специально отложил для такой вот встречи, а так же украинский сувенир – бутылку горилки «Козацька рада», которая порадовала москвичей своим дизайном, а в последствии, возможно, порадует и своим вкусом, так как по словам Ястреба (этот факт является общеизвестным), качественного алкоголя в России просто нет. Взяв газеты, Иггельд пожелал сделать финансовое пожертвование к новому выпуску, за что я выразил благодарность от имени всего «Великого Огня». Через несколько минут я поселился в 420 номере, и мы с Иггельдом продолжили беседу. Очень жаль, что хорошо покушавший Иггельд отказался отведать бутербродов с салом, которые я шутки ради (ну какой же украинец без сала?), привёз с собой. Мы поговорили на разные волховские темы, а после девяти часов, по Москве то было уже поздно, уставший за день Иггельд ушел в свой номер, а я принял ванную и стал смотреть местное телевидение. Смотреть было особо нечего. Белорусских каналов было только пять штук, но их профессиональный уровень, мягко говоря, слабенький. Российских каналов 15. Неудивительно, что бацька Лукашенко проигрывает информационную войну Кремлю на собственной территории. Хорошо, что переключая со скуки каналы, я попал на старую весёлую французскую комедию с Пьером Ришаром. К полуночи я оделся и немного побродил по центру Минска. Дождь закончился. На небе ярко сверкала полная луна, а немного в стороне сиял Юпитер. Спать категорически не хотелось, но я вернулся в номер и все же уснул. Следует сказать, что обстановка в номерах гостиницы «Спутник» скромная, но очень уютная, вполне соответствует заявленному рейтингу «три звезды».

Проснулся я в восемь утра, хотя можно было подремать еще часик. Сразу одевшись в культовый наряд, я вышел в коридор, где столкнулся с Иггельдом и его супругой. Они пока еще были «в штатском», и как позже выяснилось, москвичей очень удивил тот факт, что в Минске (как впрочем, и в Украине) люди абсолютно спокойно реагируют на национальную одежду. В начале десятого все мы, облаченные в традиционные костюмы, собрались в холе гостиницы. Зарегистрировавшись участниками конференции «Традиционная культура славян в XXI веке», продолжили общение. Иггельд и его супруга обсуждали предстоящие доклады, а мы с Ястребом и Огнеярм делились друг с другом своими впечатлениями о Беларуси. «Всё кругом засеяно, ухожено, как в старые добрые времена...» - удивлялся Огнеяр. Появился и Всеслав Чародей (Григорий Якутовский) в стилизованном под старину наряде. В подарок ему я привёз книгу Мечеслава Рысыча с дарственной надписью автора, но в надписи была забавная ошибка, которая обнаружилась только накануне вечером. Подписывая с моих слов книгу, Мечеслав случайно написал: «Григорию Котовскому». Всеслава это совсем не обидело, а скорее позабавило, к тому же он признался, что в детстве Котовский был одним из его кумиров. В живом общении Всеслав показал себя приятным собеседником с отличным чувством юмора. Можно сказать, что мы мгновенно подружились.

Людей становилось всё больше. Пришли трое кубанских казаков в серых шинелях и высоких папахах, было много женщин в аутентичных славянских костюмах. На кресле, рядом со столиком регистрации, я положил наши газеты и объяснил собравшимся, что газеты бесплатные, чем несколько удивил присутствовавших. Мы как раз обсуждали с Огнеярм и Всеславом местные достопримечательности (в Минске Чародей чувствует себя почти как дома), когда в холл «Спутника» зашёл Геннадий Адамович в шикарном литовском шляхетском наряде образца XVII века. О похожем облачении, но с украинским колоритом, я и сам мечтаю уже полгода. Он по-хозяйски осмотрел своих людей, сделал несколько распоряжений и подошел к нам. После дипломатического приветствия Адамович пояснил, что шапку благородный человек не снимает перед равными себе особами, и вообще нужно носить постоянно все аристократические атрибуты – майку, сорочку, пиджак, галстук, эти детали одежды помогают и традиционной энергетике человека. Версия о происхождения галстука мне особенно понравилась. Горло (кадык) у мужчин является уязвимым местом, даже точечного удара пальца достаточно, чтобы убить человека, но жёсткую броню на кадык повесить невозможно, так как будет затруднено дыхание, а узел из материи прикрывает кадык достаточно эффективно. Эта версия мне понравилась намного больше, чем параноидальный бред Трехлебова о галстуке, как о символической масонской удавке. Голос у Геннадия Эдуардовича громкий, резкий, но его люди при этом хорошо дисциплинированы.

Сама конференция проходила в конференц-зале гостиницы. Меня посадили рядом с представителями Круга Языческой Традиции, словно организаторы догадывались о том, что мы без пяти минут официальные друзья и союзники. Более тридцати человек, облаченные в славянские национальные одеяния, постепенно занимали свои места в

зале, при этом можно было купить разнообразную литературу на тему славянского язычества и народной традиции. Геннадий Эдуардович Адамович обратился к собравшимся с краткой речью, открыв работу конференции. Историк из Минска, кандидат исторических наук Алесь Анатольевич Шамак и суровый волхв Иггельд заняли свои места руководителей первой секции, посвящённой мифологии славян.

Не скрою, что больше всего из представленных нашему вниманию докладов, меня заинтересовал доклад Алесь Шамака. Он не стал зачитывать тот текст, который был опубликован в материалах конференции (не менее достойный, к слову), а сообщил о малоизвестных аспектах национальной белорусской мифологии. В высказываниях Алесь Анатольевича чувствовался не только глубокий профессионализм, но и национальная гордость, горячая любовь к своей земле и своему народу. Волхв Огнеяр представил на конференции сразу два доклада для обеих секций, причем его первый доклад мне абсолютно не понравился (очень точные критические замечания сделал по первому докладу Огнеяра доктор медицинских наук, профессор, действительный член Белорусской академии наук В. Н. Ростовцев), а второй доклад мне очень понравился. Любопытные мысли высказала Драгослава (Анна Гаврилова). Кстати, я обещал привести в своих записках о конференции два украинских народных заклинания, не загрязнённых христианством, которые в обсуждениях докладов заинтересовали Драгославу и Огнеяра. Пишу их на языке оригинала: «Зорян чи Зоряниця, час тобі вже народитися! Золоті ворота відкриваються, всі на тебе дочекаються!»; «Дубе, дубе! Ти чорний, у тебе, дубе, білая береза, у тебе дубочки синочки, а у березоньки дочки. Тобі, дуб і березо, шуміти та густити, а народженому посвяченому (имя) спати і рости!». Доклад волхва Иггельда был посвящён критике «грозового мифа» Иванова и Топорова, а также преувеличению значения Велеса в славяно-балтской мифологии. Тут уж я был главным оппонентом Иггельда, так как совсем под другим углом смотрю на данный вопрос.

Во время перерыва мы смогли выпить кофе и съесть пару вкусных бутербродов в баре «Спутника», но самое главное – неформально пообщаться. Я высказал своё почтение профессору Ростовцеву и поблагодарил его за великолепные мудрые научные работы, с которыми имел честь ознакомиться пару лет назад. После этого у нас состоялся обстоятельный разговор с Геннадием Адамовичем и Алесем Шамаком. Мы обсудили

возможности украинско-белорусского духовного сотрудничества и обмена полезной информацией. Пару минут успел пообщаться с Всеславом Святозаром.

После перерыва в торжественной обстановке под всполохами фотовспышек мы с Огнеярм подписали договор о сотрудничестве между «Великим Огнём» и Кругом Языческой Традиции. Потом работа конференции продолжилась, меня и профессора Ростовцева попросили занять места руководителей секции. Легко было из зала наблюдать за докладчиками, но быть руководителем секции намного сложнее. Нужно было напоминать докладчикам об уходящем времени, прекращать споры, когда они совсем удалялись от темы обсуждения и тому подобное. Главными «спорщиками» были Огнеяр, Всеслав и сам организатор конференции Адамович. К каждому докладчику у них было по несколько вопросов. Не меньше активности было у Иггельда, Шамака и Ростовцева, просто у них было меньше вопросов к докладчикам.

В своём докладе я вкратце рассказал о «Великом Огне», нашем учении и зачитал по памяти первую главу из нашей священной книги «Волхв Сила» на украинском, а затем и на русском языке. Белорусы сразу закричали, что русскоязычный вариант никуда не годится, а украинский вариант очень хорош. Попросили так же зачитать отрывок на языке оригинала, что я и сделал. Алесь Шамак отметил, что оригинальный текст «Волхв Силы» написан на старорусском книжном языке (он очень близок как к современному украинскому, так и к современному белорусскому языку), который был распространён в Полесье и который являлся официальным языком Великого княжества Литовского. Пользуясь случаем, я сообщил о том, что создана рабочая группа по проведению в Киеве осенью 2011 года международной научно-практической конференции посвященной славяно-балтским этническим религиям, учредителями которой станут Киевский государственный университет имени Тараса Шевченко и Нижегородский государственный университет. Изюминкой данной конференции станет доклад профильных специалистов о книге «Волхв Сила».

Далее конференция шла своим ходом. Адамович раскритиковал слабенький учебный фильм своих учеников из Кубани, хотя сама идея преподавания казацких боевых систем школьникам мне очень понравилась. Свой же доклад Адамович читал обстоятельно и уверенно, не по бумажке, а своими словами. Любопытным был доклад Надежды Грозновой из Москвы о целительных аспектах приготовления ритуальной пищи и обрядовых трапезах, а вот от доклада минчанина Геннадия Дидкова, про топор в жизни славян, я ожидал большего, тема не была раскрыта даже наполовину. После окончания основной части был небольшой перерыв перед запланированным круглым столом. В перерыве мы с Иггельдом и Огнеярм закрепили подписанный договор старинным ритуалом. Я смог пообщаться также с кубанскими казаками, которые сообщили о том, что их казачество делится на две группировки. Одна часть казаков целует попам руки, а

так же выступает за «Православную веру, любого царя да имперское отечество», другие же тяготеют к исконно отеческой вере и называют себя этническими украинцами.

На круглом столе в самом начале разбирались технические возможности проведения будущей конференции. Все присутствующие выразили своё мнение о том, что наше международное собрание получилось правильным и крайне полезным делом, останавливаться на этом не нужно, а следует продолжать проведение данных мероприятий. Так же была озвучена Иггельдом идея создания совместного научно-популярного альманаха, в котором бы публиковались материалы о традиционной славянской культуре. Затем речь шла уже непосредственно о темах, поднятых на прошедшей конференции. После круглого стола я распрощался со своими новыми друзьями и поехал на Восточный автовокзал Минска. Жаль, не успел ближе познакомиться с Ястребом, времени не хватило. Там я сел в автобус, который довёз меня до Гомеля, где я пересел через пару часов на поезд, который вернул меня в Украину. Что еще можно сказать? Белорусы, с которыми я смог пообщаться в эти дни, добрые и отзывчивые люди, но какие-то немного припугнутые, а бацьку Лукашенка недолюбливают. Вероятно, всё же помягче ему нужно быть со своими людьми. Когда на рассвете следующего дня я был уже в Киеве, у меня было мистическое озарение, но это уже совсем другая история.

Князь Огин

